

П. А. Афанасьев

Использование ревизионных форм контроля в горном округе Западной Сибири в XIX веке

Современная наука об управлении рассматривает контроль в качестве неотъемлемой части процесса управления, воздействующей на все его функции и непрерывно участвующей в этом процессе на всех этапах. Задачи, стоящие перед контролем в процессе осуществления управления, позволяют выделить в нем несколько аспектов. С одной стороны, являясь комплексом мер наблюдения за подготовкой, принятием и ходом реализации управленческих решений, контроль выступает в качестве важной составляющей управления. С другой стороны, осуществляемая в ходе контроля проверка фактического состояния объекта управления позволяет рассматривать его в качестве вполне самостоятельного направления деятельности управленческих структур¹.

Выделенная двойственность в функционировании контроля, на наш взгляд, наиболее полно выражается в одной из нескольких классификаций его форм, основанной на его отношении к системе управления. Она предусматривает деление контроля на внутренний и внешний. Первый осуществляется в рамках процесса управления самими властными структурами. Именно он в большей степени связан с первым функциональным аспектом контроля и выступает в качестве одной из функций текущего управления. Внешний контроль, представляющий сторонний взгляд на объект управления, в первую очередь направлен на получение независимой информации о его состоянии. Данное деление логично включает в себя иные характеристики процесса контроля – его время в ходе управленческой деятельности, охват деятельности проверяемого объекта, степень воздействия на него и т. п.

Афанасьев Павел Алексеевич, аспирант кафедры Отечественной истории Алтайского государственного университета (г. Барнаул). E-mail: pavel_afanasev@mail.ru

¹ *Румянцева Е. Е.* Новая экономическая энциклопедия. 2-е изд. М., 2006. С. 246.

Изучение контроля как самостоятельного явления связано в первую очередь с различными видами внешнего контроля. В истории России они наиболее ярко воплотились в сенаторских ревизиях. Несмотря на то что они были учреждены в 1722 г., в течение XVIII в. сенаторские ревизии не получили широкого применения. Только при Павле I в 1799 г. они были возрождены и активно использовались на протяжении XIX – начала XX в.¹ Сенаторские ревизии можно назвать наиболее известной формой внешнего контроля. Помимо них существовали различные ведомственные ревизии, находившиеся на стыке внутреннего и внешнего контроля.

Значительные ведомственно-региональные особенности ревизионной формы контроля проявились на юго-востоке Западной Сибири. Располагавшийся здесь Колывано-Воскресенский (Алтайский) горный округ с 1747 г. являлся особым административно-территориальным образованием, находившимся в управлении Кабинета Его Императорского Величества (далее Кабинет). С этого времени природно-сырьевые богатства региона, представленные вначале выплавляемым на Алтае серебром, а затем – земле- и лесозексплуатацией, являлись основой финансового благополучия главы Российской империи. Кабинетское ведомство, будучи распорядителем данной собственности, должно было осуществлять грамотное руководство хозяйственно-территориальным комплексом, не допуская нарушений финансового интереса коронованного владельца региона. Однако финансовая природа Кабинета способствовала передаче значительной части полномочий в руки местного начальства и отсутствию жесткого контроля за его деятельностью. Но это, по мнению М. В. Кричевцева, не мешало Кабинету в случае возникновения негативной производственной ситуации принимать решительные меры. «В исключительных случаях применялось редкое, но довольно эффективное средство – особая начальственная ревизия, санкционированная верховной властью»².

---

¹ Паина Э. С. Сенаторские ревизии и их архивные материалы (XIX – начало XX в.) // Некоторые вопросы изучения исторических документов XIX – начала XX в. Л., 1967. С. 147, 152.

² Кричевцев М. В. Кабинетская система центрального управления горнозаводским хозяйством Урала и Сибири во второй по-

В научной литературе ревизионная форма контроля в кабинетском округе Западной Сибири получила фрагментарное освещение. Исследователи касались лишь наиболее крупных ревизий, результатом которых были существенные изменения в экономике и управлении региона. В итоге наиболее изученным является посещение горнозаводского округа М. М. Сперанским и его последствия, обстоятельно освещенные в ряде публикаций Т. Н. Соболевой¹. Другие ревизии XIX в., затронутые автором, хотя и не освещались специально, но были вписаны в широкий контекст политики ведомственного руководства в регионе. Исследователей также привлекают ревизии 1871 и 1882 гг., связанные с периодом упадка горнозаводского производства на Алтае. Последнее по времени обращение к ним было представлено в монографии В. В. Ведерникова². В целом, названные ревизии изучались как обособленные явления, служившие иллюстрацией к определенным направлениям в административно-хозяйственной политике. Отчасти такой односторонний подход мы попытались преодолеть в ряде публикаций, в которых подробно освещены ревизии 1830-х гг.³.

ловине XVIII в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1995. С. 16, 17.

¹ См., например: *Соболева Т. Н.* Проект социально-экономических преобразований на Алтае М. М. Сперанского // Социально-экономическое развитие Алтая в XVIII–XIX вв. Барнаул, 1984. С. 49–68; *Она же.* Взгляды М. М. Сперанского на экономический потенциал и социально-административное устройство Алтая. Проблемы их реализации // Государственные реформы М. М. Сперанского в исторической ретроспективе. Новосибирск, 2005. С. 70–77.

² *Ведерников В. В.* Горные инженеры на Алтае в 1747–1896 гг. Барнаул, 2005. С. 122, 136–139.

³ *Афанасьев П. А.* Ведомственный контроль в Алтайском горном округе (на примере ревизии К. В. Чевкина 1835 г.) // Проблемы истории государственного управления и местного самоуправления Сибири XVI–XXI вв. Новосибирск, 2006. С. 54–58; *Он же.* К вопросу о последствиях ревизии 1835 г. К. В. Чевкина Алтайских горных заводов // Емельяновские чтения. Курган, 2006. С. 80–83; *Он же.* Ведомственные ревизии Алтайских горных заводов в пе-

Однако это не снимает проблемы комплексного изучения ревизионной формы контроля в кабинетском округе Западной Сибири в горнозаводской период XIX в., выделения этапов в её эволюции и их характеристики. Этим вопросам и посвящена данная статья.

Основной массив источниковой базы составляет делопроизводственная документация. Осмотры XIX в. представлены преимущественно в итоговых записках ревизоров и материалах их последующего рассмотрения. Вопросы, связанные с целями, сроками и маршрутами поездок, можно извлечь из косвенной информации, содержащейся в источниках. Законодательные акты могут быть использованы как вспомогательный материал, поскольку итоги ревизий, как и их регламентация, фиксировались в них лишь в исключительно редких случаях.

Анализ законодательства о Колывано-Воскресенском (Алтайском) горном округе показывает, что ревизия как форма контроля за отдаленным ведомственным регионом была нормативно закреплена лишь в период управления округом Министерства финансов в 1830–1855 гг. В процессе военизации горного ведомства России в 1834 г. начальнику Штаба корпуса горных инженеров было предоставлено право осуществления осмотра горнозаводских предприятий страны. Подобное мероприятие санкционировалось главноуправляющим корпуса, сообщавшего «ближайшее наставление о цели предназначенного осмотра». Начальнику корпусного штаба вменялось рассматривать все сферы деятельности заводов и предоставлялись широкие права по исправлению «неотложно» любых замеченных недостатков при условии обсуждения их в местных горных советах¹. С возвращением в 1855 г. Алтайских заводов в Кабинет, он не сохранил подобной нормы для себя и восстановил старую ведомственную систему контроля. До 1830 г. она определялась «Уставом Кабинета» 1827 г. и «Учреждением о управлении Колывано-Воскресенских горных заводов» 1828 г., в которых за высшей ведомственной бюрократи-

---

риод управления Министерства финансов (1830–1855 гг.). // Сибирь в истории России. Кемерово, 2006. С. 94–100.

¹ ПСЗРИ-2. Т. 9. Отд. 1. № 6716. § 12.

ей не закреплялось право ревизии горнозаводских округов Сибири. Всё это без изменений было повторено в Горных уставах 1857 и 1893 гг. Поэтому ревизионная форма контроля выступала как внезаконодательное и, в силу этого, чрезвычайное мероприятие.

Все ревизии, осуществленные в кабинетском округе Западной Сибири в горнозаводскую эпоху в течение XIX в., можно разделить на два периода. Первый охватывает промежуток с начала XIX в. до 1860-х гг. Его особенностью стало частое посещение региона сановниками, осуществлявшими осмотры в общесибирском масштабе. К первым и наиболее крупным явлениям подобного рода следует отнести поездку по Алтаю М. М. Сперанского. В июле 1819 г. он проехал через северную часть округа, а в августе 1820 г. – через весь регион. Несмотря на кратковременное знакомство с округом, Сперанский сумел увидеть основные пороки социально-административного устройства Томской губернии, связанные с размещением на её территории кабинетского горнозаводского комплекса.

Особенность проекта преобразований на Алтае, предложенного М. М. Сперанским, заключалась в том, что он не был замкнут в узковедомственных интересах и не носил прикладного характера. Программа развития Кольвановоскресенского округа, выдвинутая ревизором, исходила из общесибирских приоритетов и предусматривала включение горнозаводского региона в общегосударственное административно-хозяйственное пространство. В основу предложенной реформатора было положено освобождение кольвановоскресенских приписных крестьян от отработочной повинности, возвращение им статуса государственных с условием платежа 5 руб. ассигнациями в качестве компенсации Кабинету потери дармового труда крестьян на вспомогательных операциях горно-металлургического комплекса. На наш взгляд, это предложение отчасти было связано с подачей в 1819 г. ревизору жалоб крестьянами четырех северных волостей на тяжесть отправляемых ими повинностей. Однако упорное сопротивление, которое встретили предложения Сперанского в Первом сибирском комитете со стороны управляющего Кабинетом Д. А. Гурьева, приве-

ло лишь к осуществлению административных преобразований без социальной составляющей первоначального проекта, что, по справедливому утверждению Т. Н. Соболевой, дало кабинетскому ведомству «важнейшее преимущество» в регионе¹.

Во второй половине 20–40-х гг. XIX в. несколько государственных ревизоров проехали через территорию округа. В 1827 г. сенаторская ревизия Западной Сибири Б. А. Куракиным и В. К. Безродным, направленная на проверку эффективности «Сибирского учреждения» 1822 г., частично затронула Кольвано-Воскресенский горный округ. Наиболее заметным её результатом применительно к округу стало распоряжение о возвращении земским управителям полномочий следователей по уголовным делам. Это было вызвано низкой эффективностью работы земских судов, преобразованных в 1822 г. Однако данный вывод был сделан сенаторами лишь на основе осмотра земского суда г. Кольвани. Хотя причины беспорядка в делах заключались не только в неукomплектованности штатов, но и в пьянстве секретаря и канцелярского служащего, ревизоры распространили вывод о неэффективности земских судов на все волости приписных крестьян. В этом проявился известный формализм, присущий сенаторским ревизиям, о котором пишет А. В. Ремнев².

В 1834–1835 гг. Западную Сибирь посетил генерал-майор императорской свиты И. А. Мусин-Пушкин. В декабре 1834 – январе 1835 гг. он проехал через Алтайский горный округ. Перед этим главный начальник заводов Е. П. Ковалевский отдал распоряжение подготовить к осмотру лазареты, тюрьмы, богоугодные заведения и училища. Заметным событием стала подача чиновнику крестьянской жалобы в с. Бачатском. Крестьяне были недовольны увеличением размеров коробов для возки угля и различными притеснениями в ходе его приемки. Последствия подачи прошения были традиционными – передача жалобы мест-

---

¹ Прутченко С. Сибирские окраины. СПб., 1899. Прил. С. 44, 45, 47; Соболева Т. Н. Взгляды М. М. Сперанского... С. 74–75, 77.

² РГИА. Ф. 1376. Оп. 1. Д. 81. Л. 1, 7, 14 об. – 19 об.; Ремнев А. В. Самодержавие и Сибирь. Омск, 1995. С. 163.

ному начальству. Проведя следствие, оно признало её «во многих предметах не доказанной» и предписало впредь приносить подобные жалобы не проезжающим по округу сановникам, а местному руководству¹. Однако для приписных крестьян подача прошений различным чиновникам в обход горнозаводского начальства была единственной возможностью обратить внимание на свои проблемы.

В 1843 г. Алтайский горный округ посетил сенатор И. Н. Толстой. Очевидно, он тоже был в округе проездом, поскольку основной его обязанностью являлась ревизия Восточной Сибири. По информации Т. С. Мамсик, ревизор по поручению Николая I посетил Бийск «для разведки настроения алтайских раскольников»². Кроме этого, И. Н. Толстой осмотрел Кольванскую шлифовальную фабрику³. Однако об итогах этого посещения Алтая ничего не известно.

Последнее обозрение Алтайского горного округа в рамках ревизии Сибирского региона было осуществлено Н. Н. Анненковым в 1851 г. По своим последствиям это была вторая по значимости ревизия после посещения Сибири М. М. Сперанским. Очевидно, что новый ревизор также побывал в округе мимоходом. Его итоговая записка в отношении алтайского региона касалась положения приписных крестьян. Отметив различия в уровне жизни крестьян северных и южных волостей, Анненков выделил широкий комплекс причин данного явления. Важнейшей среди них была названа заводская повинность крестьян. В отличие от выводов М. М. Сперанского предложения Н. Н. Анненкова были направлены на решение сугубо утилитарной задачи – облегчить и по возможности уравнивать выполнение заводской повинности между крестьянами разных волостей⁴.

Для решения данной проблемы Н. Н. Анненков выдвинул 3 способа. Первый повторял идею Сперанского о замене работ денежным оброком, средства от сбора которого должны были расходоваться на выполнение крестьянских

¹ ЦХАФАК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 42. Л. 1 – 3 об., 25 – 25 об.

² Мамсик Т. С. Крестьянское движение в Сибири. Вторая четверть XIX в. Новосибирск, 1987. С. 183, 197.

³ ГАСО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 281. Л. 65.

⁴ ЦХАФАК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1282. Л. 4 об. – 7.

повинностей наймом. Предвидя неприятие этого проекта со стороны горнозаводского начальства, Анненков выделил альтернативный способ решения проблемы. Предложив оценить повинность по каждой из волостей в зависимости от их удаленности от места выполнения работ, ревизор планировал предоставить крестьянам выбор способа их выполнения: лично, деньгами или наймом вместо себя работника. Последнее предложение Анненкова заключалось в приписке в заводское ведомство казенных крестьян и оседлых инородцев, проживавших в округе, взамен передачи в ведомство государственных имуществ крестьян северных заводских волостей. Неоднозначность этих предложений была налицо. С одной стороны, Анненков стремился учесть различную хозяйственную ориентацию крестьян и предоставить им выбор выполнения заводских работ. С другой стороны, его последняя идея была традиционным методом решения ведомственных проблем за счет казны¹.

Однако даже такой ограниченный набор мероприятий подвергся значительной корректировке при рассмотрении местным начальством. Горный совет 1853 г., оставив без изменений существовавший порядок выполнения крестьянами заводских работ, пошел лишь на увеличение платы за проход крестьян от места жительства к месту работы. Кроме этого, было поддержано предложение горного начальника Алтайских заводов Л. А. Соколовского о распространении заводской повинности на мещан и купцов, проживающих в округе².

Другая проблема, затронутая Н. Н. Анненковым, касалась низкого жизненного уровня мастеровых, что, по мнению ревизора, могло вызвать их волнения. Хотя местное начальство разубедило в этом высшее руководство, последним был принят ряд законов, имевших социальную направ-

---

¹ ЦХАФАК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1282. Л. 7 об. – 8; *Соболева Т. Н.* Борьба либеральной и консервативной бюрократии вокруг вопроса о ликвидации заводской повинности приписных крестьян Сибири в 20–50-е гг. XIX в. // Проблемы общественно-политической и культурной жизни Сибири XIX в. Барнаул, 1992. С. 25–26.

² ЦХАФАК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1282. Л. 46, 48 об. – 50 об., 170 об. – 172 об.

ленность: с 12 до 15 лет увеличен возраст привлечения детей к заводским работам и до 25 лет снижен срок службы мастеровых из рекрутов¹. Одновременно Министерство финансов предложило сократить срок службы для потомственных нижних и рабочих чинов до 30 лет. Но последнее предложение встретило активное сопротивление местного начальства, и Министерство финансов в 1854 г. отложило этот проект до будущих времен². В итоге ревизия Н. Н. Анненкова в отношении Алтайского горного округа окончилась с минимальным результатом. Можно согласиться с Т. Н. Соболевой, что именно позиция горной бюрократии, выступившей против даже незначительных перемен, привела к провалу предложений Анненкова.

Кроме общесибирских ревизий, затронувших округ в 1820–1850-х гг., он также дважды являлся объектом внимания ведомственных сановников. В 1834 г. округ посетил член совета и ученого комитета Корпуса горных инженеров граф де Сент-Альдегонд, а в 1835 г. – начальник штаба этого же корпуса К. В. Чевкин. Оба осмотра не носили чрезвычайного характера и являлись частью обширной ревизионной программы, предпринятой Департаментом горных и соляных дел Министерства финансов в 1833–1835 гг. Обе ревизии затронули широкий спектр проблем производственно-технологической и социальной сфер. Хотя выводы обоих сановников во многом совпали, второй осмотр, на наш взгляд, изначально был рассчитан на большую результативность. Его целевая направленность была усилена не только повелением Николая I, но и более высоким служебным положением ревизора и ответственным отношением его к порученному делу³.

Важнейшим итогом ревизий 1834–1835 гг. стало «Положение о заводских людях Алтайских горных заводов», утвержденное императором 19 октября 1836 г. Оно вводило право на отставку и квалификационную градацию работников на статьи и разряды, которым соответствова-

¹ ПСЗРИ-2. Т. 27. Отд. 1. № 26050.

² ЦХАФАК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2563. Л. 61–62, 90, 107, 137.

³ Подробнее см.: *Афанасьев П. А.* Ведомственный контроль... С. 55; *Он же.* Ведомственные ревизии... С. 94–100.

ли различные оклады и сроки выслуги. Данные социально-производственные мероприятия должны были сыграть стимулирующую роль для алтайского горнозаводского производства¹.

В целом ревизии Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа, осуществленные в 1820-х – 1850-х гг., не являлись чрезвычайными формами контроля. Особенностью данного периода стало включение алтайского производственно-территориального комплекса в общесибирские осмотры. Проведение ведомственных ревизий 1834 и 1835 гг. инициировалось Министерством финансов, временно осуществлявшим руководство алтайской горно-металлургической промышленностью. Сам Кабинет в рассматриваемый период ни разу не осуществил ревизию региона, даже в ходе подготовки отмены подневольного труда. Многие предложения, выдвинутые в ходе масштабных ревизий, были направлены на решение различных социальных вопросов, имевших непосредственную связь с горнозаводским производством. Такая направленность большинства ревизий, на наш взгляд, напрямую вытекала из социального аспекта военно-горного строя, призванного сгладить нелегкие условия существования для большинства работников². В то же время это стремление столкнулось с противодействием со стороны местной горной администрации, в силу чего многие предложения ревизоров оказались нереализованными.

Вступление Алтайских горных заводов с конца 1860-х гг. в полосу кризиса ознаменовало начало нового периода в истории ревизий региона. Точкой его отсчета можно считать 1871 г. Резкое снижение с 1869 г. количества выплавляемого серебра стало сигналом о неблагополучной ситуации в алтайской горно-металлургической промышленности. Реакция последовала со стороны министра императорского двора А. В. Адлерберга. В мае 1871 г. он направил в округ ревизионную комиссию в составе

---

¹ Подробнее см.: *Афанасьев П. А.* К вопросу о последствиях... С. 80–83.

² *Пережогин А. А.* Военизированная система управления Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа (1747–1871 гг.). Барнаул, 2005. С. 88–89, 171.

Ю. И. Эйхвальда и двух советников Отделения контроля и кассы Министерства императорского двора. Цели комиссии были сформулированы в общем виде и заключались в выяснении положения дел на Алтае и обнаружении недостатков управления. Все члены комиссии по окончании ревизии должны были остаться на Алтае, представляя собой своеобразное антикризисное руководство. Поэтому сама ревизия, на наш взгляд, носила характер акта приема-передачи окружного хозяйства от прежнего начальника заводов А. Е. Фрезе вновь назначенному Ю. И. Эйхвальду¹.

Результативность ревизии также снижалась заранее запрограммированными выводами, содержащимися в рекомендациях А. В. Адлерберга. Большая их часть исходила из традиционных представлений о возможности оздоровления промышленности округа с помощью усиления разведочных работ, поиска новых месторождений, введения усиленного обогащения руд, улучшения качества производимых металлов и т. п. Никаких мер по реконструкции предприятий не предусматривалось. Это означало, что Кабинет продолжал делать ставку на сохранение прежних способов ведения хозяйства². Новой официально провозглашенной целью стало сокращение расходов по всем частям управления. Советники центрального отделения контроля и кассы, вошедшие в состав ревизионной комиссии, должны были возглавить вновь создаваемый филиал министерского контроля и кассы в Барнауле. Цель новой структуры заключалась в пресечении нецелевого расходования финансовых средств.

Можно поддержать вывод В. В. Ведерникова, что «в 1871 г. была навязана жесткая программная схема»³. Следует также признать, что это не явилось итогом выводов ревизионной комиссии. Она, в сущности, была отправлена на Алтай лишь для реализации уже намеченных мероприятий, исходивших не от Кабинета, а от Министерства императорского двора.

К началу 1880-х гг. Алтайские заводы оказались близки к закрытию. В такой обстановке по инициативе нового министра императорского двора И. И. Воронцова-Дашкова

¹ ЦХАФАК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1630. Л. 1 – 1 об., 3, 24 – 24 об.

² Там же. Л. 7–20.

³ *Ведерников В. В. Горные инженеры на Алтае...* С. 124.

в марте 1882 г. была назначена ревизия Кабинета, а затем и Алтайского округа. Знакомство А. И. Антипова с делами Кабинета вызвало с его стороны справедливую критику этого учреждения, признанного «совершенно некомпетентным» в руководстве округом. Примечательно, что одним из аргументов стал тот факт, что после передачи в 1855 г. Алтайских заводов из Министерства финансов в управление Кабинета в течение последующих 27 лет никто из его членов не осматривал округ на месте¹.

В мае 1882 г. особая надведомственная комиссия, состоявшая из представителей ведущих структур Министерства государственных имуществ, Горного института и Министерства финансов, утвердила основы реформы управления сибирскими кабинетскими округами. Летом того же года на Алтай была отправлена особая ревизионная комиссия из 17 чел., не связанных с кабинетским ведомством. Её цель заключалась не в выявлении злоупотреблений, а «в собрании на месте сведений, долженствующих послужить материалом для мероприятий Министерства императорского двора по Алтайскому округу». Сбор сведений осуществлялся по трем направлениям: условия проживания населения, положение промышленности и организация местного управления. Уже в конце лета 1882 г. часть предложений обсуждалась в Алтайском горном совете. Составленные по окончании ревизии «Заключения комиссии» предусматривали реконструкцию алтайских предприятий и изменение управления хозяйством региона. В целом ревизия 1882 г. явилась наиболее крупным и значимым мероприятием подобного рода за всю историю округа. Чрезвычайная надведомственная комиссия «продемонстрировала эффективную работу с реальной проблемой, достаточно детально и адекватно описав её»².

Последний всплеск ревизионной активности в горнозаводскую эпоху последовал в 1895 г. Летом на Алтай были

---

¹ *Реформы* по управлению Алтайским и Нерчинским округами // Горный журнал. 1883. Т. 2. С. 93–95.

² Там же. С. 106–107, 111; *Ведерников В. В.* Горные инженеры на Алтае... С. 138–139; ЦХАФАК. Ф. 163. Оп. 1. Д. 303. Л. 1–3.

командированы заведующий земельно-заводским отделом Кабинета Стевен в сопровождении Тонкова и Дурасова. Их поездка уже не была связана с горнозаводским производством и предусматривала знакомство с сельскохозяйственными районами, переселенческим делом в округе, лесной частью. Важнейшим направлением деятельности ревизоров являлось обсуждение с начальником округа готовившейся административной реформы¹. Таким образом, данный осмотр открывал следующий период ревизионной деятельности в округе, уже освещенный в одной из наших публикаций². Подводя итог рассмотренному этапу, следует отметить чрезвычайный и надведомственный характер осуществленных ревизий. Они продемонстрировали два различных подхода к одной форме контроля.

Итак, выделяя два этапа в осуществлении ревизионной формы контроля в Алтайском горном округе в XIX в., можно утверждать, что наибольшей интенсивностью отличалась первая половина XIX в. Использование на данном этапе как государственных общесибирских, так и ведомственных ревизий продемонстрировало, что лишь М. М. Сперанский смог взглянуть на округ как на органическую часть общегосударственного пространства. Для остальных ревизоров был характерен узковедомственный подход к выявленным проблемам горнозаводского региона. При этом все ревизии данного этапа не носили чрезвычайного характера. Основные предложения ревизоров касались более или менее радикального реформирования сферы социально-производственных отношений. Вторым этапом, 70-е – середина 90-х гг. XIX в., представлен ревизиями, имевшими чрезвычайный характер. Превратившись в мероприятия по поиску антикризисных решений, ревизии стали надведомственными способами контроля за деятельностью местных властей, что должно было усилить их объ-

---

¹ ЦХАФАК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 20. Л. 31–32.

² *Афанасьев П. А.* Состояние и перспективы развития экономики Алтайского округа в начале XX в. (по материалам кабинетских ревизий) // *Экономическая история Сибири XX в.* Барнаул, 2006. Ч. 1. С. 135–152.

ективность. Эти черты наиболее отчетливо воплотились в ревизии 1882 г.

Следует отметить, что на протяжении всего горнозаводского периода в XIX в. Кабинет ни разу не выступил в качестве организатора ревизии. Вплоть до конца 1860-х гг. его устраивал факт выполнения 1000-пудового наряда выплавки серебра, что, по мнению ведомственного руководства, свидетельствовало о стабильной работе предприятий. В период кризиса горнозаводской промышленности Алтая Кабинет уже утратил интерес к данной отрасли, не видя перспектив её развития. Поэтому инициатива в организации ревизий находилась в руках Министерства императорского двора. Лишь с 1895 г. началась эпоха активного использования Кабинетом ревизионной формы контроля, что было связано с необходимостью прочного утверждения новых источников дохода от эксплуатации природных ресурсов.